

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю. Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск

Yu. L. Bankouskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 101.8:316.3(043.3)

СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ

SOCIO-COMMUNICATIVE FEATURES OF THE NETWORK CONFLICTS SETTLEMENT

В работе отмечается, что необходимость выбора действенных мер противодействия конфликтам и разработки эффективных способов их разрешения в ситуации информационного противоборства является следствием неопределенности и неустойчивости функционирования и развития сети. Коммуникация в ситуации конфликта посредством целерациональной, смыслообразующей деятельности индивидов направлена на обеспечение информационно-коммуникативной поддержки принимаемых решений, конкретизацию представления людей о сущности социальных процессов.

Ключевые слова: сетевые структуры; социальная коммуникация; конфликтное взаимодействие; информация; урегулирование конфликтов.

The need to choose effective measures to counteract conflicts and develop effective ways of its settlement in a situation of information confrontation is a consequence of the uncertainty and instability of network functioning and development is noted in the paper: Communication in a conflict situation through goal-oriented, meaning-forming activities of individuals is aimed at providing information and communication support for making decisions, concretizing people's ideas about the essence of social processes.

Keywords: network structures; social communication; conflict interaction; information; conflict resolution.

Нарастание международной напряженности вследствие разворачивания конфликтов между разными государствами и их коалициями актуализирует необходимость обеспечения национальной и планетарной безопасности. Множественность противоречий, неустойчивость, непредсказуемость и нестабильность развития и функционирования общества приводит к нарастанию социальной нестабильности и конфронтации. Происходит постепенное смещение акцента от непосредственного осуществления воздействия на оппонента при возникновении противоречий в сторону опосредованного информационного влияния. «Современный социум, – пишет Е. М. Бабосов. – это такое общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых людьми. Это осуществляется с помощью, переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий, применяемых повсеместно – в производстве, науке, образовании, торговле, финансах, культуре, спорте, государственном управлении и военном деле. Многогранный процесс осетевления практически включает в свою орбиту все сферы жизни

общества и жизнедеятельности людей» [1, с. 196]. Сети становятся инструментом, используемым террористами, наркодилерами и иными преступниками. К ним обращаются для распространения информации радикалы и активисты. Воздействуя на общественные мнения и формируя ложные представления, они способствуют обострению наличных противоречий, порождая все новые формы противоборства.

Сетевая коммуникация является универсальным механизмом урегулирования конфликтов. Несмотря на их неизбежность вследствие постоянного наличия противоречий во взглядах и убеждениях людей, плюрализма ценностей и мнений, процесс их разрешения необходим для стабилизации системы и ее дальнейшего гармоничного развития. Противоречия задают условия для изменения и преобразования социальной системы. В то время как вне регулятивного воздействия возрастает вероятность эскалации конфликта, приводящая к невозможности дальнейшего существования сети в прежнем качестве.

Сетевая коммуникация является не только формой передачи информации, но и способом установления и поддержания связей с другими людьми, налаживанию взаимоотношений между акторами как внутри данного сетевого образования, так и с внешней средой. Она направлена на формирование нового социального сообщества, его интеграцию, что создает дополнительные возможности для расширения сферы межличностного взаимодействия. Процессы сетевизации общества увеличивают возможности для коммуникативного обмена представителей разных государств. Разделенные географически, сетевые акторы выполняют совместные определенные действия, направленные на реализацию некоторой задачи. Тем самым, упраздняются пространственные барьеры, мешающие реализации коллективного замысла. Следовательно, увеличивается скорость принятия решений благодаря возможности быстрого реагирования на происходящие изменения.

Р. Паркер полагает, что необходимыми условиями эффективности сетевого управления является наличие коммуникативного взаимодействия акторов, направленного на координацию совместных действий и принятие решений [2, с. 116–123]. Его качество зависит от соотношения прямых и непрямых связей между сетевыми элементами, количества вовлеченных социальных институтов, доверия, общей идентичности, наличия контактов акторов онлайн и офлайн, от уровня информационной культуры, имеющихся ресурсов. Наиболее оптимальной стратегией сетевого взаимодействия является формирование таких условий, при которых бы было возможно частичное совпадение интересов акторов, наличия у них стремления следовать намеченным целям.

Быстрая скорость передачи информации, отсутствие возможности полного ее критического осмысления и рациональной переработки приводит к развитию клипового мышления. «В целом сетевое сознание характеризуется максимальной степенью обобщенности, индифферентности, способностью осмыслить лишь одно-два информационных события, монохромностью оценки (хорошее-плохое), смещением традиционной шкалы моральных и общественных ценностей» [3, с. 26–27]. Результатом подобной ситуации является невозможность критической обработки большого массива данных. Следовательно, происходит увеличение доли манипуляторных действий, ибо поверхностность восприятия проблемы продуцирует повышение уровня внушаемости человека при использовании сетевых технологий. Более того, их массовое применение усиливает

инфантилизм, проявляющийся в снижении уровня критического осмысления человеком своих поступков и действий, в уменьшении адаптивных возможностей и неспособности разрешать проблемные ситуации, что также увеличивает возможности массового воздействия на сознание человека.

Манипуляция сознанием предполагает образование киберсимулякров или «виртуальных личностей, которые симулируют репрезентацию реального сетевого пользователя» [4, с. 3]. Киберсимулякры создаются либо в процессе непосредственного сетевого коммуникативного взаимодействия с акторами, либо с целью формирования у них определенного видения ситуации, либо благодаря искусственному опосредованному оцениванию и поощрению соответствующих действий, реализуемых пользователями сети. Следовательно, сущность, смысл, контент и ценность сообщения определяются «сетевой информационной коммуникационной активностью, которую осуществляют киберсимулякры при взаимодействии с другими пользователями в Интернете, осуществляя при этом совместную выработку коллективных смыслов и мнений» [5, с. 19]. Пропаганда некоторых идей и создание иллюзии их массовой поддержки выступают в качестве условий манипулирования сознанием.

Специфика взаимодействия сетевых элементов обусловлена смешением приватности и публичности. С одной стороны, человек использует технические средства защиты личной информации, с другой стороны, он сам публикует личные данные, тем самым, открывает возможности для их использования в деструктивных для себя целях. Тем самым усиливается рискогенность, обусловленная неправомерными действиями сетевых элементов, что приводит к возникновению противоречий и обострению проблемы социальной безопасности.

Отсутствие надежной системы государственного страхования личной информации, находящейся в сети, неизбежно приводит к возникновению конфликтов, которые сложно урегулировать посредством современных законодательных актов. Необходимо совершенствование механизмов хранения конфиденциальности информации о частной жизни, обеспечивающих сохранность данных от взлома и создающих условия для максимального контроля над предоставляемыми сведениями. Кроме того, многие пользователи не осознают степень риска, которому они подвергаются при сетевом общении, не обладают информацией о собственных правах и мерах, предпринимаемых в рамках информационной безопасности. Человек должен осознавать это и нести полную ответственность за те сведения, которые он предоставляет в сети другим акторам. Следует помнить, что все используемые данные сохраняются. В сети возрастает опасность утечки информации, увеличивается риск невозможности принятия верного решения вследствие ее неполноты, противоречивости, искажения, блокировки. Использование информации как инструмента воздействия на конфликтующую сторону позволяет противнику нанести ущерб без применения имеющихся у него материальных ресурсов.

Подвижные границы информационного пространства не дают возможности осуществления централизованного контроля над информацией, проведения монопольного государственного регулирования всех возникающих противоречий. В том случае, если государство будет в сфере регулирования конфликтов в сети опираться на силовые методы воздействия, осуществляя тотальный контроль над всеми сетевыми образованиями, возникнет недовольство общества.

Подобные меры снижают уровень гражданской свободы людей. А, следовательно, возникает стремление к противодействию. Необходимо отойти от силовых методов воздействия на конфликтную ситуацию. В условиях сложного, нелинейно развивающегося мира, широкой доступности информации силовое воздействие может привести к неконтролируемым последствиям, при которых в зону конфликта будут втянуты внешние по отношению к сети элементы.

Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, способно оказывать регулирующее воздействие на процесс сетевого взаимодействия. Оно обладает возможностями для блокировки доступа к информационным ресурсам, имеющим деструктивное воздействие на функционирование социальной системы. «Система социального контроля в своих функциях коррелирует с работой системы обеспечения социальной безопасности, которую, прежде всего, реализует государство. Обеспечение социальной безопасности призвано сбалансировать конфронтационные и другие интересы различных социальных групп ради удовлетворения общих жизненно важных интересов каждой личности, группы и общества в целом» [6, с. 41]. Однако государство не затрагивает все проблемы, возникающие в процессе сетевого взаимодействия акторов. Более того, в ряде случаев невозможно привести в действие управленческое регулирование, так как возможности стабилизации социальной системы ограничены. По этой причине эффективность существующих ценностно-нормативных стандартов находится в прямой зависимости от стремления человека к их соблюдению.

Процесс создания и культивирования ценностей становится значимым фактором формирования сетевой структуры. Ее функционирование невозможно вне ценностно-нормативных стандартов, вырабатываемых в процессе коммуникации и оказывающих регулирующее воздействие на форму акторного взаимодействия и правила поведения. Посредством коммуникации создаются единые сетевые ценности и нормы поведения акторов. Проблема их формирования заключается в том, что до сих пор остаются неразработанными единые правила пользователей. Существует множество норм, соответствующих тем или иным объединениям. При этом отсутствуют общие ценности, которые бы объединили между собой все сетевые элементы. Данные факторы служат причиной возникновения множества противоречий, отсутствия согласованности интересов разных сетевых структур. С целью устранения неопределенности в моделях поведения акторов, неустойчивости существования социальных норм и преодоления фрагментарности знаний человека о функционировании сети необходимо создание специального института, задачей которого явилась бы выработка ценностных аспектов сетевого взаимодействия, способов их освоения акторами.

Можно выявить следующие механизмы регулирования сетевых конфликтов. Во-первых, блокировка сообщений отдельных акторов или удаление контактов с ними. Последствиями данной ситуации выступает, как постепенное затухание конфликта вследствие отсутствия взаимодействия между непосредственными конфликтующими сторонами, так и его продолжение благодаря действиям других субъектов, приобщившихся к противоборству. Во-вторых, угроза исключения субъекта из социальной сети. Однако подобный подход является действенным только в том случае, если сетевое образование значимо для актора, определяет его социальный капитал. В-третьих, одним из наиболее действенных способов разрешения конфликта в сетях выступает цифровая верификация кон-

текста, заключающаяся в проверке цифровых водяных знаков, биометрических данных и координат. Это позволит снизить уровень дезинформации сетевого сообщества, повысить ответственность отдельных акторов за транслируемые ими сообщения. В-четвертых, продуктивному разрешению сетевого конфликта могут поспособствовать посреднические действия акторов, осуществляющих мониторинг ситуации и проверку информации. Данные сведения смогут быть транслированы международному сообществу, которое бы принимало конструктивные меры по урегулированию противоречий.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Информационное противоборство становится одним из основных способов воздействия на проблемную ситуацию. Оно содействует формированию мнения определенных социальных групп о противоречии, влияя, тем самым, на алгоритмы принятия решений, социальное управление и регулирование конфликтов. Неконтролируемость, анонимность, отсутствие единых ценностных ориентиров и строгой системы контроля за трансляцией информации, многоканальность, гипертекстуальность, интерактивность сетевой коммуникации обуславливают неконтролируемость конфликтов. С целью снижения уровня остроты противоречий должны быть приняты основные меры, регулирующие деятельность людей в рамках информационно-коммуникационного пространства.

2. Тенденции развития сетевых конфликтов диктуют необходимость создания новых или совершенствования уже существующих стратегий и способов их разрешения. Исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. Условием безопасности сетевого коммуникативного сообщества является соблюдение норм и правил использования, обмена и распространения информации. Защита прав и свобод личности должна быть гарантирована соответствующими законодательными и нормативно-правовыми документами.

Список использованных источников

1. *Бабосов, Е. М.* Роль креативности личности в развитии сетевого общества / Е. М. Бабосов. – Минск: Беларуская думка, 2019. – 300 с.
2. *Parker, R.* Networked Governance or Just Networks? Local Governance of the Knowledge Economy in Limerick (Ireland) and Karkskrona (Sweden) / R. Parker // *Political Studies*. – 2007. – Vol. 55. – P. 113–132.
3. *Егорова, А. Г.* Сетевое мышление: деградация или прогресс? / А. Г. Егорова // *Fundamental Research*. – 2014. – № 9. – С. 26–28.
4. *Мухин, В. И.* Формы и способы виртуализации массовых настроений в интернет-пространстве путем внедрения киберсимулякров в информационно-коммуникационные сети / В. И. Мухин, И. С. Рекунков // *Информационные войны*. – 2015. – № 4. – С. 2–4.
5. *Володенков, С. В.* Киберсимулякры как инструмент виртуализации современной массовой политической коммуникации / С. В. Володенков // *Информационные войны*. – 2014. – № 4. – С. 18–21.
6. *Владимирова, Т. В.* Социальная природа информационной безопасности / Т. В. Владимирова. – М.: АНО Изд. дом «Науч. Обозрение», 2014. – 239 с.

(Дата подачи: 16.02.2021 г.)